

ПРОЕКТ

«ПУТИН»

**АЛЕКСЕЙ
КУНГУРОВ
ЗАГОВОР
ПРОТИВ ПУТИНА
ПРЕДАЮТ ТОЛЬКО СВОИ**

Алексей Анатольевич Кунгуров

Заговор против Путина.

Предают только свои

Серия «Проект «Путин»»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21151047

*Заговор против Путина. Предают только свои / Алексей Кунгуров:
Алгоритм; Москва; 2016
ISBN 978-5-906861-89-4*

Аннотация

Алексей Кунгуров, писатель и журналист, один из самых жестких публицистов современной России. Его книги вызывают неоднозначную реакцию в обществе, но всегда читаются с интересом из-за четкой и оригинальной позиции автора. В своей новой книге Алексей Кунгуров показывает положение нашей страны и останавливается на главной проблеме: сумеет ли Путин выстоять в нынешней непростой политической обстановке. По мнению автора, сейчас идет перераспределение властных ресурсов внутри правящей группировки: ее внешними признаками являются и создание Национальной гвардии, и уголовные дела на уровне различных министерств, и «слив» компромата. В политической элите создан и углубляется раскол, когда значительная часть правящего класса стала заложником

политики Путина, пишет А. Кунгуров. Это ситуация, в которой дворцовый переворот становится неизбежен. Кто и когда его осуществляет? Автор имеет свой ответ на этот вопрос.

Содержание

Смертельная ловушка для РФ	5
Чего нам ждать	5
Смертельная ловушка для РФ	27
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Алексей Кунгуров

Заговор против Путина.

Предают только свои

Смертельная ловушка для РФ

Чего нам ждать

После слов «ничего хорошего» можно было бы поставить точку. Ибо краткость – сестра таланта. Но «хорошо» и «плохо» – понятия относительные: что дальнобойщику плохо, то Ротенбергу – бутерброд с черной икрой. Поэтому придется немного уточнить, кому будет хорошо, а кому и почему – не очень, а для этого проанализируем дела минувшие – тогда яснее станут и смутные очертания будущего.

Для начала можете освежить память – что я обещал в 2014 г. Если коротко: в олимпийском году стабильность в РФ прикажет долго жить, начнется падение в пропасть. Так и получилось. На 2015 г. мои ожидания были еще менее радужными – падение со все нарастающим свистом. И тут сошлось. Правда, я ожидал, что цены на нефть будут снижаться поступательно, а они сделали «горку» весной-летом, что вы-

звало в РФ просто-таки эйфорические ожидания конца кризиса. Но к концу года реальность взяла свое.

В 2015 г. из шести базовых отраслей спад отмечен в пяти (рост только в сельском хозяйстве, да и то неубедительный – вполне может случиться, что это манипуляция статистикой). На будущий год спад продолжится, причем будет нарастать мультипликативный эффект – рубль станет падать, потому что нет валюты для его поддержки; валюты нет, потому что баррель дешевеет. Дешевающий баррель означает свертывание инвестиций (они и так упали на 15 % по отношению к прошлому году, а в прошлом году падали по отношению к позапрошлому), это в свою очередь накрутит инфляцию, безработицу и бюджетный дефицит еще больше.

Почему в промышленности не возник эффект домино? Тут, думаю, есть чисто российская специфика: рабы готовы ради блага рабовладельцев работать даже бесплатно (в 90-е зафиксированы случаи, когда зарплата не платилась более полутора лет, а предприятие все еще работало). В какой-нибудь там Гейропе завод не может сократить зарплату персоналу вдвое лишь потому, что менеджмент обосрался, придется объявлять банкротство, а в РФ это обычная практика. Поэтому ресурс «затягивания поясов», то есть перекладывания тяжести кризиса на низы, значительно смягчает последствия собственной тупости для верхов. Смягчает настолько, что в первом полугодии 2015 г. продажи люксовых авто в РФ выросли аж вдвое, при том что покупать «лоховозки» эконо-

ном-класса россияне стали почти на 40 % меньше.

Валютные резервы ЦБ в 2015 г. падали, но медленнее, чем я ожидал: с \$418,8 млрд на 1 декабря 2014 г. до \$364,7 к 1 декабря 2015 г. Запасы собственно валюты сократились более существенно: с \$361 млрд до \$306 млрд. При этом ЦБ с маниакальным упорством продолжает скупать золото – в стоимостном выражении запасы выросли с \$45,2 млрд до \$47,7 млрд по данным за 1 декабря соответствующих лет. Казалось бы, совсем немного, но надо учесть, что стоимость золота за то же время упала с \$1200 за тройскую унцию до \$1073. Следовательно, количество физического золота в подвалах ЦБ выросло почти на 20 %.

Повторю то же, что я говорил ранее: накапливать золото в условиях, когда оно дешевеет, смысла чуть менее, чем никакого. Точнее, так: если у вас денег столько, что некуда девать, то, конечно, надо скупать золото, которое когда-нибудь подорожает и вы сможете навариться. Но РФ – страна бедная, и ей золотовалютные резервы нужны не для того, чтобы побарыжить при удачном стечении обстоятельств, а затем, чтобы элементарно ноги не протянуть. Золото же, как известно, на хлеб не намажешь, его надо сначала обменять на зеленую бумагу. Так вот, скажите, в чем выгода, если золото закупалось по 1700 баксов за унцию в 2012 г., а продать его можно будет только за 1000, если не дешевле в 2016-м?

Смысл я вижу только один: золото – это такой материальный актив, который можно украсть физически. Наши вожди

уже поняли, что надежды на западные банки нет – обуют, как пить дать, а золотишко можно в чемоданах вывезти (скорее всего, уже вывезли диппочтой) и отдать деткам для отмыва. Или вы серьезно думаете, что сынуля Чайки делает в Европе инвестиции в десятки миллионов евро за счет распродажи металлолома Верхнеленского речного пароходства? Любые транзакции можно отследить, а золото – нет. У вас есть другие версии столь пламенной любви российской верхушки к стремительно обесценивающемуся желтому металлу?

Ситуация с внешним долгом становится с каждым днем все безнадежнее. Госдолг номинально даже снизился – с \$54 млрд на 1 декабря прошлого года до \$50 млрд на то же число года текущего. Формально сокращается и совокупный долг РФ: на 1 января 2015 г. он составлял \$599 млрд, а к 1 июля текущего года стал меньше на \$44 млрд. Но доллары-то в РФ не на деревьях растут, а поступают от продажи сырья. Таким образом, если пару лет назад расплатиться с 700-миллиардным внешним долгом Россия могла, продав 1,3 млрд т нефти (маржа в \$500 с каждой тонны), то сегодня для выплаты меньшего долга придется продать порядка 11 млрд т (если каждая тонна приносит порядка \$50 навару, что является довольно оптимистичной оценкой).

Но вряд ли всех запасов нефти РФ хватит для этого – официально они оцениваются в 14 млрд т, однако специалисты обращают внимание на то, что выдавать прогнозные запасы за извлекаемые некорректно, и реальные запасы РФ состав-

ляют сегодня 8—10 млрд т. И, опять же, падение нефтяных цен делает значительную часть физически извлекаемых запасов неизвлекаемыми коммерчески: если в среднем себестоимость добычи и транспортировки барреля российской нефти находится на уровне \$25–35, то дальнейшая девальвация нефти сделает большую часть нашей нефти нерентабельной – дешевле будет ее покупать в Иране (правда, не совсем понятно, на что). Так что перспективы Ресурсной Федерации не впечатляют. Кстати, более подробно про нефтяную соломинку, за которую хватается утопающая РФ, и виды на 2016 г. я уже писал («Нефтяная ломка. Что будет с властью». Алгоритм, 2015).

Кстати, не стоит обманываться насчет того, что корпоративный долг – проблема олигархов. Во-первых, большая часть внешнего долга – это долги госкорпораций или долги частных лавочек под гарантии бюджета, то есть по факту бремя совокупного долга РФ несут все его граждане, в том числе через галопирующую инфляцию. Механизм таков: для выплаты долгов заемщикам нужна валюта. Валютные поступления в РФ стремительно сокращаются. Поэтому курс рубля падает из-за спроса на валюту, а правительство вынуждено сжигать ЗВР для поддержания на плаву рубля, а то и напрямую раздавать корпорациям деньги из бюджета, чтоб те не объявляли дефолт (например, Роснефти).

Во-вторых, посмотрите на структуру бюджета-2016: на обслуживание только ГОСУДАРСТВЕННОГО долга прави-

тельство тратит денег уже значительно больше, чем на культуру и здравоохранение вместе взятые. То ли еще будет! Наконец, самое главное: внешние долги РФ, конечно, отдаст. Без штанов останется, но мистерам заплатит. Вот только делается это в том числе путем наращивания внутреннего долга. Схема примерно такая: чем больше денег страна отдает внешним кредиторам, тем меньше средств остается на поддержание штанов, бюджет становится дефицитным (бюджеты регионов дефицитны уже хронически). Соответственно, правительство меньше тратит на покрытие дефицита ЗВР или, например, пенсионные накопления граждан.

В 2007 г. внутренний долг РФ составлял 1 трлн руб., сегодня – 7 трлн (более половины доходов федерального бюджета). Внутренний долг правительство может наращивать без страха, отдавать его не обязательно, можно быстро обесценить его гиперинфляцией. Правда, это будет означать полный и окончательный крах проекта «Росфедерация», так ему в любом случае кирдык. Вопрос в том, кто понесет убытки. Кремль считает, что отвечать за все должен электорат, и в этом он последователен до конца.

Правда, тут есть опасность перегиба палки. Что делает нормальное правительство нормальной страны в случае экономического кризиса? Рецепт стандартный:

- сокращение расходов на госаппарат;
- сокращение военных расходов;
- сокращение налоговой нагрузки на бизнес;

- приватизация госсобственности;
- увеличение налоговой нагрузки на «жирных котов»;
- наращивание госдолга;
- искусственное стимулирование экономики через финансирование крупных инфраструктурных проектов;
- и т. д. и т. п.

В Рашеньке тупорылые вожди делают абсолютно все наоборот. Расходы на госаппарат растут, причем не с целью наращивания валового объема госуслуг, а с целью повышения благосостояния и комфорта слуг народа. Помните, какая была шумиха в рамках «борьбы» с привилегиями чиновников – им запретили покупать дорогие служебные лимузины? В результате произошел рост расходов на VIP-автотранспорт в полтора раза. Раньше элитные авто покупали сами органы власти, а сейчас чиновники учреждают шарашку «Рога и копыта», покупают лимузины и сдают в аренду органам власти (то есть самим же себе) по заоблачным ценам, не только имея под жопой мягкое кожаное кресло бронированного «Мерседеса», но и зарабатывая на этом.

Официальная зряплата у бюрократов тоже растет ударными темпами – за кризисный 2014 г. у Путина и Ко доходы выросли вдвое. В регионах чиновники вообще не стесняются – то премию себе выпишут в размере годового оклада, то сам оклад взвинтят до заоблачных высот. Например, глава администрации 100-тысячного города Ноябрьска Жанна Белоцкая (в народе имеет прозвище Жаба Еблоцкая) обло-

жила податные сословия данью в 17 млн на содержание своего массивного тела – именно такую годовую зарплату она получает официально (без учета взяток и откатов). Почему мэр депрессивного и дотационного городка обходится налогоплательщикам в 2,5 раза дороже, чем президент страны? Я уже писал, что россияне – позорные терпилы: они лучше с голоду сдохнут, чем попросят своих бар шиковать скромнее.

Вообще, население России может находиться лишь в двух агрегатных состояниях: сначала «жалкая нация, нация рабов, сверху донизу – все рабы» (Чернышевский), а потом «русский бунт – бессмысленный и беспощадный» (Пушкин). Причем переход от одного состояния к другому происходит не постепенно по мере накопления противоречий, а взрывообразно. Произойдет ли взрыв в 2016 г.? Скорее нет, чем да. Если считать стартом кризиса 2014 г., то, рассуждая линейно, бабахнуть должно в 2017 г.

Почему именно в 2017-м? Сами смотрите: для Российской империи проблемы начались в 1914 г., через три года – революция и распад страны. СССР вступил в экономический кризис в 1988 г. (до этого макропоказатели росли), через три года – путч и распад страны. Аналогии, возможно, покажутся кому-то притянутыми за уши, но посыл верен: вода же начинает в кастрюле кипеть не в момент, когда вы газ на максимум выворачиваете? Пока в массах накопится раздражение (ненависть), пока электорат дойдет до кипения – пройдут годы: может, хватит трех лет, а может, потребуется

пять. Это зависит не от моего желания, а от того, насколько кремлядь окажется тупой и недееспособной. Пока она тушит пожар кризиса керосином, но с нее станется – она может и динамит в костерок подкинуть. Дата 2017 смотрится, не буду спорить, очень красиво и символично. Да и Минфин честно заявляет: к 2017 г. финансовые резервы РФ будут исчерпаны. Разжалованный поп Чаплин тоже гневно возопил, что в 17-м годе будет а-я-яй. Если все так ждут революции именно в 17-м году, то почему бы ей и не случиться? Лично я не против...

Идем дальше. Военные расходы Кремль наращивает дикими темпами, Россия стала мировым лидером по темпам роста. Степень милитаризации экономики РФ выше, чем даже в США – там на оборону тратят 3,5 % ВВП (причем доля снижается), в России – уже 4,5 % ВВП. Кстати, 15,9 % бюджетных расходов, обозначенные как «Поддержка национальной экономики», – это по большей части тоже расходы на оборонку, только не прямые в рамках гособоронзаказа, а косвенные. Учитывая рост расходов на войну и снижение ВВП, в 2016 г. эта доля может превысить 8 %. Смысл ясен: последняя соломинка, за которую хватается любой авторитарный режим, под которым трон шатается, – война. В России попытка заменить нефтяной допинг допингом военно-имперским – примерно то же самое, что переход наркозависимого с пыхания марихуаной на ширялово героином. Первое время – все ОК («крымнаш», «донецфставай», «си-

риянашаземля», «эрдоганчмо»), но вскоре после эйфорического взлета рейтинга до 90 % (иначе как наркотическим психозом это не объяснить) наступает такая ломка...

Налоговая нагрузка на бизнес в условиях углубляющегося кризиса выросла, причем на бизнес малый, который наиболее чувствителен к экономическим вихрям. Введение системы «Платон» для дальнобоев, обременение предприятий торговли тратами на ЕГАИС – это лишь то, что на слуху. Кстати, о ЕГАИС скажу пару слов. Формально ее вводят для якобы ограничения торговли контрафактным алкоголем. На деле же происходит обратное. У нас в Тюмени состоялся митинг протеста предпринимателей против введения ЕГАИС, так там озвучили такие цифры: с момента, когда правительство озаботилось борьбой с нелегальным оборотом алкоголя, эти самые обороты выросли на 60 %. Если в Эрэфии с чем-то начинают бороться – жди беды! Ведь борются-то не с бутлегерской мафией, а с легальными предпринимателями. Продал бутылку шампанского после 8 часов вечера – замордуют.

Так вот, предприниматели на митинге стонут: покупка комплекса ЕГАИС неподъемна для большинства мелких предпринимателей, которые кормятся с киосков или сельских магазинчиков. В итоге они не смогут торговать алкоголем, который обеспечивает им основную долю выручки. Следовательно, мелкие предприятия торговли разорятся. Но ведь «Ашан» в каждом селе и поселке не появится! В ре-

зультате пышным цветом расцветет самогоноварение, употребление технических суррогатов и черный рынок. Протестующие утверждали, что бороться с нелегальным алкоголем надо по-другому: все заводы, которые гонят контрафакт в промышленных объемах, известны, но все они находятся под крышей силовиков (курлы, курлы, «чайки»!). Поэтому «оплатошивание» торгашей системой ЕГАИС приводит к разорению, сокращению налоговых поступлений в бюджет и расцвету алкогольной мафии. Ну и что, никто не удивлен, в Рашеньке борьба с коррупцией, борьба с инфляцией, борьба с импортом и прочая борьба ВСЕГДА приводит к обратным результатам.

Но поборы накладываются не только на бизнес, но и на широкие быдло-слои. Как вам оброк за капремонт – уже пришли «письма счастья» или еще нет? В лучшем случае, до выборов процесс притормозят. На очереди – абонентская плата за пользование электросетями. То есть плата за электроэнергию – это одно, а пользование электросетями – совсем другое, по логике путинского Минэнерго. Уже не первый год «Российское авторское общество» во главе с баблопилом Сережей Федотовым и графом Никиткой Михалковым пытаются ввести абонентскую плату за пользование Интернетом. Судя по тому, что попытки они не оставляют, правительство склоняется на их сторону. Вводить 30-процентный налог на интернет-покупки власти пока побаиваются, но судя по всему, когда бюджет посыплется, решатся и на это. Объяснят,

что мол, импортозамещение, все дела... А там, глядишь, и пенсионный возраст на пять лет подымут: с бедных по нитке – богатому рубаха.

Приватизация госсобственности Кремль не спасет. Да, скорее всего, в 2016 г. значительная часть «Роснефти» отойдет китайцам. Да, по бумагам это принесет бюджету сколько-то там миллиардов. Но фактически это ничего не даст, потому что «Роснефть» – банкрот, капитализация компании упала вдвое, а должна она в том числе китайцам, причем занимала под госгарантии и обязалась продавать им нефть по бросовым ценам. Но в 2013 г., когда баррель был выше 100 баксов, продавать китайцам нефть за \$65 можно было себе позволить. Сегодня же, когда цена болтается на уровне \$37, госкорпорация вынуждена либо поставлять «партнерам» нефть по \$20, что ниже себестоимости добычи, либо «расплачиваться телом», что, скорее всего, и произойдет. То есть китайцы дадут Кремлю \$7 млрд за пятую часть нефтяного гиганта, чтобы Кремль смог расплатиться с китайцами по кредитам «Роснефти» (сама компания не способна обслуживать свои долги без господомощи еще с 2014 г.).

Налог на роскошь – это то, к чему прибегают власти в нормальных странах в условиях кризиса. Богатые жирок накопили – вот пусть и сбросят его. В Рашке – это табу! Путин же четко сказал, что «дворцов у нас нет». А то, что есть – это не дворцы, в том числе у самого Путина 26 дворцов – не дворцы. У его питерских корешей – вообще лачуги. У обер-попа

Гундяева нет дворца, и яхты тоже нет. А на нет – и суда нет.

Увеличение же налоговой и коррупционной нагрузки на чернь вполне объяснимо. Если раньше нефть давала маржу в 500–600 баксов с каждой тонны, то жировала илитка хорошо – 80 % нефтяных сверхприбылей изымалось в бюджет и разворовывалось. А сейчас-то что воровать? Вот и накачивают бюджет с помощью коррупционной и налоговой «соковыжималки», выдаивая быдло.

Нарастить госдолг РФ не может. Кто ж ей даст? Санкции, все дела... Да ей и не надо, Путирашка усиленно избавляется от денег – добрый Путин сам дает в долг США. С апреля до сентября Россия отдала американцам в долг почти \$23 млрд. Хотел я посмотреть данные на декабрь, да только ссылка на статистику Казначейства США не работает. Неужто «Роскомнадзор» забанил ее в рамках борьбы с экстремизмом? Это к вопросу о том, почему в РФ возник дефицит бюджета. Но не платить американцам нельзя – это абонентская плата нашей илитки за право доить РФ. Терпите, мои дорогие терпицы!

С крупными инфраструктурными инвестпроектами в Рашеньке уже все. Собственно, у нашей илитки ни на что другое, кроме как на строительство очередной трубы да «олимпиа...нг», фантазии не хватало. ВСТО построили. «Северный поток» построили. Олимпиаду забабахали самую дорогую в истории человечества. И что дальше? А дальше произошел облом с «Силой Сибири», облом с «Южным потоком», об-

лом с «Турецким потоком», облом с северным шельфом. Новый шелковый путь тоже почему-то прошел мимо России (китайцы просто ах...ели, когда с ними прямо в Кремле завели базар за откат в 50 %).

Все остальное – разговоры ни о чем. Распиаренный в пух и прах «Суперджет» сдох тихо и незаметно: за весь год собрано целых 18 штук! Лучше бы не собирали, потому что производство глубоко убыточно. Разговоры о высокоскоростных железнодорожных магистралях я слышу уже более пяти лет. Сначала обещали построить ВСМ Москва – Екатеринбург, потом решили строить дорогу лишь до Казани. Теперь и о ней не вспоминают. В Китае тем временем построено уже 18 тыс. км ВСМ, по которым поезда летают со скоростью 200–350 км.

А что там с Керченским мостом? Опять же, приведу пример Китая. Там возвели шестиполосный автомобильный мост через залив Ханчжоувань протяженностью более 35 км всего за \$1,4 млрд, а у нас стоимость Керченского моста определили в 4, 5 млрд. Для сравнения: морской участок Керченского моста – 13 км, основной пролет – 227 м против 448 м у китайцев. Так вот, в Китае строительство самого крупного трансокеанского моста в мире было всего лишь проектом регионального значения – о нем не крутили непрерывно духоподъемные ролики по телеканалам, а государство проявило участие разве что тем, что предоставило кредиты частникам, которые финансировали стройку. Как говорится,

почувствуйте разницу!

Теперь от дел внутренних перейдем к внешним. Минувший год стал годом усиления международной изоляции России, усугубленной маниакальным стремлением к самоизоляции. В 2014 г. формально Россия еще не проиграла войну в Донбассе, хотя по сути поражением было то, что она ее допустила (или разожгла – это кому как нравится). В августе нахлынувшие «отпускники» вытрахали украинскую недоармию, Путин в Минске чуть ли не диктовал Европе условия разрула украинской проблемы. Европа вежливо кивала и улыбалась (или злокозненно ухмылялась – это кому как нравится). В феврале случился Минск-2, где Путин, хоть его бурятские танкисты и «победили» под Дебальцево, выглядел уже, мягко говоря, растерянно. Он-то думал, что сам определит условия своей капитуляции без потери лица, а Европа и Украина отказались принимать ее, цинично сделав вид, что Донбасс без Крыма им особо не нужен.

И вот недавно ЕС продлил санкции против РФ «за срыв минских договоренностей». Украине за срыв минских договоренностей дают кредиты, а над Путиным творят анальное насилие. Воевать на Донбассе нацидлер боится, иначе его совсем зачморят «партнеры», а капитулировать не может, потому что от него ждут только безусловную капитуляцию с возвратом Крыма, признанием вины за сбитый «Боинг» и самосдачей в Гаагу. Короче, в Кремле применили свою излюбленную тактику – сунули голову в песок и стали ждать, пока

само рассосется. Не рассосалось.

Тогда наши «гениальные геополитики» в Москве решили разменять Сирию на Украину. Большой тупости и придумать невозможно! Кремлевские «пацаны» реально думают, что мировая политика – это что-то типа дележки криминальных сфер: типа, вы держите рынок и казино, мы – вокзал и проституток, и вместе дружим против приезжих мафиози с Кавказа. Однако на Западе такая постановка вопроса вызвала лишь недоумение. Верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности Федерика Могерини прямым текстом заявила: «Евросоюз не станет пересматривать санкции, введенные против России в связи с ее политикой на Украине, только в обмен на сотрудничество с Москвой в урегулировании сирийского конфликта».

В итоге Путин, не завершив одну проигранную войну, встрял в другую, еще более бесперспективную, да еще за тридевять земель. Не исключено, что Асада Кремлю вскоре придется слить в угоду «партнерам».

Ну вот, я уже и так сказал достаточно, чтобы вы сами поняли, что вам не светит ничего приятного. Подведу некоторые итоги. Системный кризис (внешнеполитический, военный, экономический, социальный) – это факт. Это даже более чем системный кризис, это кризис парадигмы развития. Внезапно выяснилось, что тот путь, которым мы бодро скакали четверть века, завел в жопу. Надо либо менять парадигму (и элитку вместе с нею), либо делать вид, что жопа – это

и есть то самое, к чему мы стремились. Мол, так и задумано.

Россия – уникальная страна: чем хуже жизнь, тем выше уровень лояльности власти населения. В 2014 г, когда экономика ухнула в пропасть, никаких протестов не последовало. Ухудшение среды обитания привело к биологизации поведения масс, утрате социальных навыков взаимодействия, повышению агрессивности, деградации самосознания. Большинство сконцентрировалось на личном выживании, произошла утрата интереса к общественной жизни, в массовом сознании доминирует апатия. Именно из этого и проистекает феноменально высокий рейтинг нацлидера, который я не ставлю под сомнение. Однако поддержка Путина носит почти исключительно пассивный характер, крымнашная эйфория улетучилась довольно быстро.

Однако такое состояние общества хоть и является естественным в условиях резкого ухудшения социальных условий, не может длиться так же долго, как «сытая» пассивность. В 2014 г., повторюсь, протестная активность была равна почти абсолютному нулю. Исключение – марш мира столичных либералов против политики РФ на Украине, не получивший массовой общественной поддержки, а вызвавший, пожалуй, всеобщее раздражение. Забастовок практически не было. Разве что в конце года в Москве обозначились вялые протесты медиков против собянинской реформы здравоохранения, да и те не носили никакой политической окраски.

В 2015 г. забастовочное движение заметно активизировалось, забастовали рабочие на строительстве космодрома «Восточный», который является знаковым проектом для правящего режима. В августе на всю страну грянул скандал в связи с назначением попа директором музея-заповедника «Херсонес Таврический» в Севастополе. Сотрудники учреждения пошли на открытый конфликт с губернатором – ситуация для РФ непривычна. Конец года ознаменовался масштабными протестами дальнбойщиков, выступлениями против платных парковок в Москве.

2016 г. пройдет под знаком постепенного социального обострения. Протесты будут шириться, радикализироваться и политизироваться. В значительной степени это будет зависеть от состояния экономики. В 2015 г. не произошло обвала на рынке труда, хотя осенью обозначился заметный рост безработицы. В следующем году безработица станет уже значимым фактором напряженности.

А безработица будет – начинается обвал в строительной сфере, сыпется сфера рекламы и туризма, рынок недвижимости, лопаются один за другим банки, спад потребительского рынка по самым приблизительным оценкам достиг 20 %. Пустующие торговые и офисные центры – это реальность. Реальность, о которой не принято говорить, – свертывание инвестиций в нефтегазовой сфере, которая являлась основным локомотивом экономики РФ.

Собственно, в России проблемы не в каком-то отдельном

сегменте национального хозяйства и даже не общий спад вследствие мирового кризиса, как это было в 2008–2009 гг. В РФ произошло самое страшное, что могло произойти – полностью обанкротилась концепция сырьевой экономики. В 2009 г. наблюдались схожие процессы, вызванные резким, но непродолжительным падением нефтяных цен. Однако принципиальным отличием нынешней ситуации является то, что тогдашний кризис происходил на фоне спада мировой экономики и был спровоцирован в значительной степени внешними факторами.

Сегодня же мировая экономика растет, пусть и замедляющимися темпами, почти повсеместно – рост в США, Европе, Японии, Китае, Индии, Африке. Проблемы наблюдались лишь у отдельных стран третьего мира, чьи экономики зависимы от экспорта нефти – у Венесуэлы, Нигерии, Азербайджана, Казахстана. А вот Норвегия, несмотря на свою нефтезависимость и санкции со стороны РФ, показала в этом году рост экономики, причем больший, чем в среднем по ЕС, – по итогам года показатель будет, вероятно, не ниже 2,5 %.

Так вот, если экономика России падает тогда, когда в мире наблюдается рост, в случае изменения глобальных тенденций нас ждет катастрофа. По дуроскопу власть целый год занималась тупой психотерапией – кремлядь раз 10 радостно заявляла, что дно кризиса достигнуто и начался рост. На будущий год эти дебилы обещают нам рост экономики в 0,7 % (этот показатель заложен в бюджет-2016). Вот только поче-

му-то скрывают причины, по которым он будто бы произойдет, и старательно избегают хоть какой-то конкретики.

Реальность же такова, что предпосылок для роста нет ни малейших, зато причин для углубления кризиса хоть отбавляй – это, в первую очередь, падение мировых цен на нефть. Сегодня цены ощутимо падают всего лишь от заявлений Ирана о том, что он намерен в будущем году выйти на рынок с дешевой нефтью. Что же произойдет, когда в январе он начнет реальные поставки своей нефти по демпинговым ценам? Баррель по 30 долларов и доллар по 85 руб. – это вполне прогнозируемые результаты. Дорогой доллар означает усыхание импортных потоков и дальнейший спад на потребительском рынке, усугубленный разгоняющейся инфляцией и падением доходов населения.

Прокремлевские эксперты поют успокаивающие мантры: дескать, причин для паники нет, у нас сальдо внешнеторгового баланса положительное – за 10 месяцев текущего года оно составило \$50,4 млрд. Они забывают добавить, что за тот же период чистый отток капитала составил \$50,2 млрд. То есть реально сколько страна получает от экспорта – ровно столько же и вывозится, а с учетом усыхания почти на 20 % ЗВР картина приобретает совсем уж печальный характер.

Кризис сырьевой экономики со всей очевидностью обозначился еще в 2012 г. Но ни царь, ни его министры до сих пор не сделали для его предотвращения ничего. Подход остался старым – прятание головы в песок и ситуатив-

ное затыкание дыр, как это происходило весной на космодроме «Восточный», где работяги то митинговали, то бастовали, то объявляли голодовку. Вот только ресурсов для затыкания дыр будет значительно меньше, а надобность в них возрастет.

Ведь выборы на носу! Да, протестные настроения в обществе не доминируют, тенденции определяют апатия и доведенный до абсурда этатизм. Да, оппозиция в стране разгромлена. Системная оппозиция давно уже не является оппозицией, КПРФ и ЛДПР соперничают между собой, а не с правящей партией, причем соперничают они в демонстрации того, кто больше любит Путина. Старая внесистемная оппозиция фактически прекратила свое существование после бегства в США Пономарева, посадки Удальцова и прочих экстремалов, убийства Немцова, слива «Гражданской платформы» и раздора в РПР «Парнас». Позорный провал демократической коалиции Навального на муниципальных выборах – в ту же копилку. Довершает картину устранение от власти последнего оппозиционного мэра регионального центра – Ширшиной в Петрозаводске.

Таким образом «Единая Россия» подходит к выборам в условиях тотально вытоптанного поля, когда даже гипотетически с ней никто не может конкурировать. Есть протестные настроения, нет протестных настроений – все равно альтернативных фигур и партий в избирательных бюллетенях не будет. Победа ПЖиВ обеспечена при любом раскладе. Но

едирастам не нужны проценты, Избирком при необходимости легко и непринужденно нарисует 146 %. Кремлю нужна ЛЕГИТИМНОСТЬ, а вот ее получить будет значительно сложнее, чем урыть любую оппозицию. Предполагаю, что риторика ЕР будет панически-мобилизационная: ахтунг, дорогие избиратели, время военное, кругом враги, террористы точат зубы на нашу Рассеюшку, надо сплотиться вокруг вождя и его верных бояр, не время спорить и критиковать власть, не время думать о своих доходах, не время отдыхать за границей, все для фронта, все для победы! Проканает ли такой меседж? Конечно, проканает, но только один раз, ПОСЛЕДНИЙ РАЗ!

На внешней арене 2016 г. будет годом большой порки РФ. На первых порах это вызовет всплеск ксенофобии и национал-шовинизма, который Кремль конвертирует в явку и голоса за партию власти. Однако все описанные проблемы никуда не денутся, а лишь обострятся в следующем году. А наша элита не только не в состоянии решить их – она даже думать о них боится. Потому крах Эрэфии неизбежен, хотя в 2016 г. он маловероятен (если только вашингтонский обком не решит форсировать события, но вроде как нужды в том нет). Сегодня в обществе нет революционной ситуации, через год она уже будет явственной. Тушенкой затариваться рано, а вот патроны можете уже прикупить, пока деньги есть.

2015 г.

Смертельная ловушка для РФ

Вы заметили, что в официальных медиа и вообще в публичной сфере вопрос БУДУЩЕГО РФ строжайше забанен? Я не говорю, что у нас, как в какой-нибудь бездуховной Гейропе, правящая партия и оппозиция должна предлагать разные проекты развития и открыто спорить, чей лучше. Такое было возможно в 20-х годах прошлого века, когда схлестнулись троцкисты и сталинисты, имевшие разные идеи, такое было возможно в 80-х годах, когда страну закружило в вихрях перестройки. Даже в 90-х дискуссия еще происходила между сторонниками социального государства (я, например, до сих пор уважаю Болдырева, который не отказался от своих принципов) и либералами-рыночниками.

Сегодня, в эпоху заката путинизма, во-первых, общество утратило способность дискутировать и вообще воспринимать иную точку зрения (любой шаг в сторону от генеральной линии воспринимается как происки пятой колонны), нетерпимость к инакомыслию зашкаливает. Во-вторых, как следствие 20-летнего интеллектуального геноцида, ни у кого из околосистемных фигур нет никаких идей (идеи есть в андеграунде, но о них поговорим позже). Сами подумайте: может ли, например, бровеносец Зюганов выйти на трибуну и сказать, что «РФ зашла в тупик, и чтобы из него выбраться, надо сделать то-то и то-то, и мы, коммунисты, берем за это

ответственность»? Да старичок надрищет в портки от одной мысли о том!

То же самое с Жириком, который генеральной линией своей партии провозгласил поддержку Путина. Миронов официально вообще ничего не провозгласил, но публично всегда подчеркивал, что свою задачу видит в поддержке Путина. В чем разница между «оппозицией» и «Единой Россией»? Разница, конечно, есть, как например, разница между руками и ногами. Но суть в том, что эти руки и ноги принадлежат одному монстру.

Так вот, сказанное выше – вещи очевидные. Удивление у вас, дорогие мои, должен вызывать другой вопрос: почему власть не заполняет идеологическое пространство своим суррогатом будущего? Ну хотя бы чисто в пропагандистском ключе. Раньше это было:

- Наша цель – стабильность!
- Удвоим ВВП за 10 лет!
- Все на борьбу с терроризмом!
- Нацпроекты!
- Модернизация!
- Россия – энергетическая сверхдержава!
- Даешь ВТО!
- Да здравствует Таможенный союз!
- Суверенная демократия!
- План Путина – победа России!
- Захватим мировой нано-рынок!

– Слава импортозамещению!

Всегда власть хотя бы что-то обещала, особенно перед выборами. Конечно, потом власть всех кидала, но лохи к следующим выборам уже забывали об этом и радостно оргазмировали от новых обещаний.

И вот на носу очередные выборы – уже через каких-то 9 месяцев электорат поспрет к урнам совать в них за Путина (напомню, что все системные партии в РФ пропутинские), а Путину нечего пообещать для стимуляции стада. За что бараны должны голосовать? За какое будущее? Может быть, в этот раз электорат проголосует за прошлое? А что, идея неплохая! Выходит Путин на трибуну и провозглашает: «Народ! Помнишь, как сладко ты жил в ушедшие времена стабильности, когда баррель пер под сотку гринов? В память обо всем хорошем проголосуй за ЕР-СР-ЛДПР-КПРФ еще разок!».

Сегодня мы пришли к ситуации, когда власти в принципе нечего обещать электорату, потому что все уже было: и временные трудности ради сытого завтра претерпевали, и с терроризмом боролись, и всяких реформ проводили столько, что уже больше реформировать нечего. И в ВТО вступили, и Таможенный союз забабахали. Даже Турцию и Египет импортозаместили Крымом и курортами Северного Кавказа (остальное импортозамещение, конечно, с треском провалилось).

Причина банкротства Кремля проста: электорат, он, ко-

нечно, тупой, и думает жопой, но ведь жопа – это и есть самый верный электоральный индикатор. Если жопа в тепле, сытости и приятности, то мозг быдлу не нужен. Раньше, пока баррель пер под сотку гринов, у Путина были ресурсы для того, чтобы подкидывать быдлу крохи с барского стола, причем с каждым годом крох перепало все больше и больше. Поэтому жоппое мировосприятие надежно блокировало мозговую активность (анальный вау-фактор по Пелевину).

Но нефтяной бобик сдох. Сегодня Путину нечего обещать кроме того, что он победит всех террористов в Сирии, а потом пойдет побеждать их в Афганистан. Но подкинуть крох быдлу уже невозможно, поэтому эта идея вряд ли вызовет всеобщий восторг. Электорат у нас, как говорится, жопой чувствует, что ничего хорошего впереди ожидать не приходится. Да и в настоящем электорат ощущает, что какой-то неприятный предмет входит в анал все глубже – цены растут, зарплата падает, а тут еще поборы на капремонт, заморозка пенсий... Поэтому никакой позитивной программы у правящего режима быть не может.

Следовательно, программа будет негативной. Чем позитивная программа отличается от негативной? Позитивная программа – это когда кандидат говорит: «Голосуй за меня, и я приведу страну к процветанию, а вас – к богатству». У негативной программы иной пафос: «Голосуй за меня, потому что другие еще хуже и будут воровать еще больше!».

Поэтому выборы-2016 пройдут под мобилизационными

лозунгами: кругом враги, Россиюшка в опасности; только Путин сможет спасти ее в трудный час, если-не-он-то-кто; на переправе коней не меняют. Основной проблемой будет формирование образа врага – Украина на эту роль уже не потянет. Америка? Ну, так она и так уже стараниями пропаганды демонизирована до предела, дальше просто некуда. Гейропа на роль врага не потянет – слишком она вялая, к тому же мы ей газ продаем. ИГ – оно далеко, к тому же уничтожено примерно 3,5 раза, если верить пресс-службе Минобороны. Можно, конечно, объявить, что главный враг – либералы, которые, придя к власти, отдадут Крым обратно. Но, во-первых, где взять этих либералов, во-вторых, как убедить электорат, что либералы представляют хоть какую-то угрозу? Короче, остается последнее средство – теракты. Они стопудово будут, без них никак.

Переход от позитивной повестки дня к негативной в общении с электоратом означает кризис режима. И выхода из этого кризиса нет в принципе. Не, ну если шас Иран начнет воевать с Саудовской Аравией, цена барреля подскочит до 200 баксов, то тогда да, снова можно будет жировать, ни о чем не думая. Но вероятность такого чуда нулевая, а ничто, кроме чуда, режим не спасет.

Сколько негативная программа может удерживать страну от социального взрыва? История показывает, что любой диктаторский режим, когда переходил к лозунгам типа «Фюрер или смерть!», существовал недолго. Так что мы живем в эпо-

ху заката путинизма. Да, режим еще жив, но если вы сорветесь в пропасть, то будете жить еще долго – целых несколько секунд, пока не шмякнетесь о камни. Вот так и путинский режим – он уже в свободном падении. Правда, никто не знает, где дно у этой пропасти, в которую он падает – может, финиш наступит через несколько недель, может, через пару лет. Срыв в пропасть произошел, как я полагаю, в декабре прошлого года.

То, что выборы-2016 режим выиграет, я не сомневаюсь ни на секунду. Выиграет потому, что играет сам с собой. Выиграет, потому, что все 100 % участников этих тараканьих бегов – бенефициары режима – и шлюшка Зю, и клоун Жирик, и обиженный арлекин Миронов, и даже специально допущенные к участию в соревнованиях «несистемщики» (спарринг-партнеры все равно нужны). Но вопрос о том, как страна будет жить дальше, не утратит актуальности, даже если о нем забыть, даже если строжайше запретить обсуждать его в медиа (что уже сделано), даже если приравнять попытку задать его к экстремизму (закон об антироссийской пропаганде, готовящийся к принятию, позволяет оное).

Более того, острота вопроса будет лишь нарастать. Причина в том, что не только наращивать, не только поддерживать уровень жизни быдла на прежнем уровне, но даже обеспечивать плавность его снижения правящий режим не в состоянии – для этого тупо нет ресурсов. И даже если илитка вдруг (это чистая фантастика, конечно) перестанет воровать,

средств все равно не будет, потому что вопрос не в справедливом распределении благ, а в том, что экономика, построенная на экспорте ресурсов, более не генерирует прибылей, достаточных для функционирования государства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.